

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

писал Анис ат-талибин (см. выше), добавив в конце Зайл-и макама-и х^аджа 'Аттар, а в конце жизни составил Рисала — трактат о своих встречах с Н. В 50-х гг. XVI в. некий Салах б. Мубарак ал-Бухари обработал Анис ат-талибин Мухаммада Парса, значительно расширив и дополнив этот труд, но сохранив при этом первоначальное название.

Лит-ра: Парса. Рисала-йи кудсийа; он же. Анис ат-талибин; Салах б. Мубарак ал-Бухари. Анис ат-талибин; Шихаб ад-дин. Макама-и Амир Кудал. Бухара, 1328/1910; Djati. Nafahat, 434, 436—437, 439—445; Кашифи Ва'из. Рашахат, 20—27, 41—57; Семенов. Бухарский шейх; Бартольд. Соч., 2/2, 425—426; Гордлевский. Бахауддин Накшбанд, 377—381; Демидов. Суфизм, 17, 70—73; он же. История, 107; Мухаммедходжаев. Идеология, 40—80; Хисматуллин. Практика, 18—23, 195; Molé. Daré Mansour; Algar. Bibliographycal notes, 254—256; Naqshbandis, 3—152.

О. А.

Накшбандийа (тур. некшбендийа) — суфийское братство, получившее это название в конце XIV в. по имени Баха' ад-дина Накшбанда (1318—1389), который возродил и дополнил рядом положений теории и практики, заимствованных у школы Ахмада ал-Иасаи, мистическое учение, сформулированное 'Абд ал-Халиком ал-Гидждувани (*тарих-и х^аджазан*), а также заложил основы организационной структуры Н. Одно из 12 материнских братств, строго суннитское по воззрениям, возводит свою духовную *силсила*, с одной стороны, к Абу Бакру, а с другой — к 'Али б. Аби Талибу. Эта генеалогия Н. носит название *силсилат аз-захаб* («золотая цепь») и означает, что братство соединено с Пророком как духовно (Абу Бакр), так и физически ('Али б. Аби Талиб).

Начиная с XV в. Н. постепенно превратилась в самое распространенное духовное братство (после ал-кадирийа), функционировавшее на огромной территории — от Каира и Боснии до Ганьсу и Суматры и от Поволжья и Северного Кавказа до юга Индии и Хиджаза. Н. дало несколько мощных ветвей, ставших в своих регионах самостоятельными братствами.

В Средней Азии после смерти Баха' ад-дина его *халифа* и преемник 'Ала' ад-дин 'Аттар (ум. в 1400 г.) и особенно х^аджа Мухаммад Парса (1345—1420) сыграли основную роль в консолидации Н., расширении его влияния и укреплении организационной структуры. Городское по своей социальной базе, братство, тесно связанное с торговыми и ремесленными организациями (обитатели Н. появились почти во всех крупных и средних городах Мавараннахра), начало распространять свое влияние на кочевые тюркские племена. Пика своего политического и экономического влияния Н. достигло в этот период при Х^адже 'Убайдаллахе Ахраре (1404—1490), который, опираясь на поддержку торговых и землевладельческих

кругов, активно и умело вмешивался в междоусобицы Тимуридов и в течение сорока лет был фактическим правителем всего региона. Его девиз — «Чтобы исполнять свою духовную миссию в мире, необходимо пользоваться политической властью» — определил всю дальнейшую социально-политическую (вне зависимости от региона функционирования) активность Н. В принципе деятельность Х^аджи Ахрара (с учетом значительной доли социальной демагогии) можно рассматривать как стремление защитить земледельческое и городское население от грабежей и разбоя племенной военно-кочевой знати. В 1500 г. Шибаниды, захватившие власть в Мавараннахре, конфисковали все громадное достояние семьи Х^аджи Ахрара (только в Каршинской и Самаркандской областях ей принадлежало более 375 тыс. *танабов* = свыше 60 тыс. га плодородной земли) и положили конец ее могуществу. Дело Х^аджи Ахрара продолжил «величайший владыка» х^аджа Ахмад Касани (Фергана), ставший в 1515 г. главой братства (ум. в 1543 или 1549 г.), а затем его духовные преемники бухарские феодалы — джуйбарские *шайхи* (середина XVI — конец XVII в.), обладавшие серьезной политической властью при Шибанидах и Аштарханидах (Джанидах). Братство сыграло исключительную роль в деле окончательной исламизации Мавараннахра, киргизских родов и казахских племенных объединений, а также населения Восточного Туркестана, где в результате ожесточенной борьбы между двумя ветвями потомков Ахмада Касани — белогорскими и черногорскими х^аджами — вся полнота духовной и политической власти перешла в руки первых (конец XVII — середина XVIII в.).

В основе учения и практики Н. лежат идеи и взгляды Баха' ад-дина Накшбанда, известные нам только в передаче х^аджи Мухаммада Парса и отчасти 'Ала' ад-дина 'Аттара. В принципе эти взгляды оставались едины для всех ветвей Н. (второстепенные отличия в зависимости от времени и региона функционирования не принимаются во внимание). Исключение составил постулат отношения к властям. Со времен Х^аджи Ахрара Н. так и осталось единственным братством, которое считало не только допустимым (как, например, сухравардийа), но и обязательным вступать в контакт с властями, чтобы, «завоевав их души», влиять на их политику в отношении народных масс. Отсюда та степень политической активности, которая всегда отличала Н.

Мировоззрение Н. представляет собой соединение и адаптацию двух среднеазиатских линий мистицизма: «умеренного» городского, отраженного в доктринах 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани, и кочевого «тюркского» — Ахмада ал-Иасаи, сохранившего элементы шаманистских верований тюркских народов. Путь (*сулук*) Н. состоит из десяти стоянок (*макам*), которые «ищущий» должен преодолеть, строго придерживаясь при

этом одиннадцати принципов поведения члена братства. Основной частью практики Н. является тихий *зикр* (*хафи*), т.е. мысленное (сердцем) поминовение имени Бога, в отличие от громкого (*джахр*, *джали*), произносимого вслух, которому отдается предпочтение в подавляющем большинстве братств. Традиция Н. считает, что тихому *зикру* Пророк обучил Абу Бакра во время их пребывания в пещере. Громкий же *зикр* Пророк открыл 'Али, поэтому в ряде общин Н. допускается этот *зикр*. Другой составной частью обучения Н. является *сухба* — интимное общение-разговор между наставником и учеником, совершаемое на самом высоком духовном уровне. Наконец, тесная связь между учителем и учеником раскрывается в практике *таваджжух* — концентрации помыслов каждого из двух партнеров на мысленном образе друг друга, что вначале создает духовный контакт, а затем духовное единство учителя и ученика. Метод психофизических тренировок Н. был сосредоточен не столько на процессе умерщвления плоти и «объездке» плотской души, сколько на духовном очищении и полировке-воспитании сердца.

В Н. не существовало единого, общего для всех центра братства. Мавзолеем Баха' ад-дина — покровителя Н. — был местом поклонения для всех членов братства. Система подчинения в общине и обители ничем не отличается от других братств. Поскольку Н. отрицает аскетизм, то все «братья» являются суфиями-мирянами, которые совершенно необязательно должны жить в обители.

Инициация происходит после прохождения трехмесячного периода искуса-проверки, во время которого *мурид* постоянно работает на кухне, исполняя самую грязную работу. В день посвящения он, совершив ритуальный обряд омовения, дает клятву верности *шайху*, покровителю братства и Пророку, после чего получает разъяснение тихого *зикра* братства, формулу своего личного тихого *зикра*, набор молитв в определенном порядке их чтения и устраивает угощение для всех присутствующих. Н. рекомендует принимать женщин в братство, но запрещает сообщать им *зикр*, если на них нет покрывала.

Тихий *зикр* строится на чередовании задержек дыхания, вдохов и выдохов в определенном ритме, при строгом соблюдении обязательной позы (*джалса*) — сидя скрестив ноги (*мурабба'*). Коллективный *зикр* отправляется раз в неделю под руководством *шайха* поздно вечером после пятой обязательной молитвы. Каждый день член Н. обязан читать свою молитву — *хатм-и х'аджаган*.

Некоторые ветви Н. имеют эмблему — нарисованный контур сердца с вписанным в него словом «Аллах». Член Н. носит невысокий войлочный колпак (*кулах*), сшитый обычно из четырех клингов (в Турции иногда из 18) с вышитыми *айатами* Корана. Цвет его обычно белый, цвет одежды не регламентируется.

Лит-ра: Парса. Рисала-йи кудсийа; он же. Анис ат-талибин, 168а—227а; он же. Макамат-и х'аджа Накшбанд; *Djati. Nafahat*, 428—474; *Kaashifi Vauz*. Рашахат, 20—27, 41—68, 79—90, 206—364; *Салах б. Мубарак ал-Бухари*. Анис ат-талибин; *Джалалабади*. Тарик, 194—213; *Дара Шекух*. Сафинат, 716—856; *Семенов*. Бухарский шейх; *Гордлевский*. Бахауддин Накшбанд, 376—382; *П. П. Иванов*. Хозяйство Джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.-Л., 1954, 10—17, 48—83; *Петрушевский*. Ислам, 344—345; *Демидов*. Суфизм, 71—74; *Болдырев*. К вопросу о Хваджа-Ахрапе, 7—73; *Хисматулин*. Практика; *Мухаммедходжаев*. Идеология; *Н. Algar*. The Naqshbandi order: a preliminary survey of its history and significance // *Stl*. 1976, 44, 123—152; он же. Bibliographical notes; *Molé*. Daré Mansour; *Rizvi*. Muslim revivalist, 176—201; *Schimmel*. Dimensions, 364—368; *Brown*. Darwishes, 139—158, Index; *Trimingham*. Orders, Index; *de Yong*. Sufi Orders, 167—170; *Popović*. Orders; Naqshbandis, 3—152; *Paul*. Naqshbandiyya; *Meier*. Zwei Abhandlungen; он же. Meister.

О. А.

Намаз (перс., синоним араб. *ас-салат*) — нормативная молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама. Это обозначение нормативной молитвы получило распространение среди мусульман Средней Азии, Поволжья, Азербайджана. Основу среднеазиатского Н. составляет общемусульманский цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением на арабском языке молитвенных формул в строго определенном порядке. Соблюдается также цикл пятикратной обязательной ежедневной молитвы, однако сами молитвы называются не по-арабски, а по-персидско-таджикски. Эти же названия молитв переняли некоторые тюркские народы Центральной Азии (узбеки, туркмены, киргизы, казахи, уйгуры), проживающие в пределах иранского этнолингвистического региона.

Первая молитва на рассвете (Н. *бомдод*) состоит из двух *рак'атов*, вторая в полдень (Н. *нешин*) — из четырех, третья предвечерняя (Н. *дигар*) — также из четырех, четвертая на закате (Н. *шом*) — из трех, пятая с наступлением ночи (Н. *хуфтан*) — из четырех. Формулу намерения (*нийя*) произносят также не на арабском, а на персидско-таджикском языке, в том числе названные выше тюркские народы. В отличие от арабских стран, в Средней Азии молиться без головного убора категорически запрещено: считается, что на непокрытой голове сидит *шайтан*. Существует также запрет на посещение мечети женщинами — они должны молиться дома. Некоторые молитвенные позы и движения женщин отличаются от поз и движений мужчин: женщины не кланяются так низко, как мужчины, не поднимают руки вверх, а кладут их на грудь. Н. совершается коллективно и индивидуально в любом ритуально чистом месте, кроме полуденной молитвы в пятницу — Н. *джума*, которую